"Эй, Чжао Ю, ты куда?" В мгновение ока Чжао Юй выбежала, а одноклассник пытался ее оттащить. "Чжао Юй злится, потому что Цяо Нан занял первое место?"

"Учитель Чен." Чжао Юй побежала в кабинет учителя Чена. Правда, Цяо Нан тоже был там. Глаза Чжао Юя мгновенно поднялись перед учителем Ченом.

"В чём дело?" Учитель Чен был шокирован тем, что она плакала без видимой причины. "Что случилось, входите"

"Учитель Чен, Цяо Нан злоумышляет меня." Чжао Юй вытерла слезы, когда тихо рыдала, выглядя такой жалкой.

Цяо Нань холодно взглянула на Чжао Юя, не сказав ни слова.

Очевидно, что у молодых людей есть склонность терять хладнокровие.

"Цяо Нан злил тебя?" Учитель Чен странно посмотрел на Чжао Юя. "Как Цяо Нан злил тебя и о чём?"

Чжао Юй не расшифровал смысл вопроса учителя Чена. Она была абсолютно уверена, что Цяо Нан жаловался на нее. Учитель Чжао Юй допрашивал ее и не допрашивал, так как учитель Чэнь всегда верил во все, что говорил Цяо Нань.

В конце концов, учитель Чен всегда любил Цяо Нань и относился к ней исключительно хорошо.

Учитель Чен даже дал Цяо Нань место для конкурса эссе за закрытыми дверями. Невозможно было, чтобы учитель Чен не поверил словам Цяо Нань.

"Учитель Чен, я была неправа". Эти ручки не были сломаны мной. Цяо Нан не может злословить других и винить в этом меня только потому, что ее ручки были сломаны". Если бы у Цяо Нан не было доказательств, иначе она бы никогда не призналась. Чжао Юй плакал перед учителем Ченом.

"Я знаю, что у меня плохой характер, и Цяо Нан меня не любит. Но мы же одноклассники, даже если я ей не нравлюсь, она не должна так надо мной издеваться... Учитель Чен, поверьте, я, правда, этого не делала".

При виде Чжао Юя, который жалко плакал, Цяо Нань не знала, что случилось, но внезапно увидела намек на Цяо Цзинь в Чжао Юя.

В предыдущей жизни, когда Цяо Цзинь была на мели, она тоже так плакала своей матери.

Когда Цяо Цзинь была беременна ребенком Чэнь Цзюня, она также сидела рядом и тихо рыдала, наблюдая, как ее мать бьет и ругает Цяо Нань, чтобы заставить Цяо Нань отказаться от отношений.

В то время, когда она только что переродилась в эту жизнь, ее уши были повреждены матерью, и брат Чжай также научил ее использовать подобную тактику плача на ее отца. Плач был так удобен.

"Ручки были сломаны, все сломаны?" Когда Учитель услышал это, он почувствовал, что что-то не так. Несмотря на то, что его настроение было омрачено слезами Чжао Юя, он оставался спокойным и умудрялся уловить мысль, высказанную Чжао Юем. "Цяо Нань, что именно происходит?"

"Во время конкурса эссе я принесла три ручки. Одна из них - обычная ручка, которую я использовал, две другие были совершенно новые. Однако, как ни странно, ни одна из ручек не работала во время конкурса. К счастью, кто-то одолжил мне ручку. В противном случае, скорее всего, я не смог бы участвовать в конкурсе", - честно сказал учитель Чен Цяо Нан.

"Одолжите ручку, кто одолжил вам ручку?" Учитель Чен был встревожен. Если бы Цяо Нань не смог одолжить ручку, у них была бы близкая кисть с первым местом, и они бы позволили проскользнуть чемпионату, который уже был у них в руках.

"Это был старший брат из моего района. Он случайно прошел мимо и одолжил мне ручку. Чжао Юй был в том же смотровом зале, что и я, когда надсмотрщик помогал мне одолжить ручку, Чжао Юй ничего не сказал. Чжао Юй также принес только одну ручку, я могу это понять. Чжао Юй, я тебя не виню". Цяо Нан полюбовно улыбнулась Чжао Юю.

Учитель Чэнь не был единственным, кто присутствовал в офисе, и каждый учитель приносил свои мозги на работу.

Кто из учеников приносил только одну ручку для участия в конкурсе или экзамене. Другими словами, когда ручка Цяо Нань была сломана, Чжао Юй не захотел одолжить ей одну ручку. Это был факт.

Кроме того, все три рабочие ручки, которые были подготовлены Цяо Нань, были сломаны одновременно.

Это было странно.

Они подумали о том, что Чжао Юй побежала в офис, плакала, что она злая и подчеркивала, что она этого не делала.

В тот момент учителя в офисе почувствовали, что Чжао Юй разоблачила свой собственный

поступок.

Чжао Юй не знала мыслей учителей. После того, как она услышала разговор учителя Чэнь и Цяо Нань, она была ошарашена.

Разве Цяо Нан не пришла в офис, чтобы пожаловаться на неё учителю Чену?

Тогда, что бы она ни сказала сейчас...

Лицо учителя Чена было мрачным. Очевидно, он был не в хорошем настроении.

Грудь учителя Чена была поднята вверх и вниз, и он посмотрел на Чжао Юя несколько раз. "Чжао Юй, никто не злится на тебя. Ты можешь вернуться в класс".

Слова учителя Чена были похожи на обоюдоострый меч. Лицо Чжао Юя покраснело от смущения.

"Учитель, учитель Чен."

"Уходите".

"Отношение учителя Чена было твердым. Кроме того, в офисе было много учителей. Чжао Юй был ещё молодым и недостаточно толстокожим. Когда она услышала Учителя Чена, она плакала еще больше, чем раньше, и слезы бесконтрольно катились из ее глаз, когда она поворачивала и уходила.

"Цяо Нань, почему ты не сказала учителям? Учитель Ли знает?" Учитель Чен издал расстроенный вздох. Он вдруг посмотрел на Цяо Нан с унынием. Цяо Нан была хороша во всём, но она была слишком добра и легко издевалась над другими.

Как учитель формы, он знал, что Чжао Юй усложнял жизнь Цяо Нань.

"Я не знаю". Цяо Нан покачала головой. "Когда приехала машина, я пошла в уборную умыться и оставила сумку в машине". Когда я вышла, все готовились войти в экзаменационный зал. Я обнаружила, что все мои ручки были сломаны только тогда, когда я пыталась задать вопрос в зале".

После окончания конкурса учителя отправили учеников домой без лишних церемоний.

У Цяо Нан не было возможности рассказать об этом учителю Ли.

Более того, Цяо Нань было трудно это сказать. Она не могла сказать учительнице Ли, что все три ручки, которые она принесла, были сломаны, и она подозревала, что кто-то намеренно их сломал.

Учитель Чен догадался о мыслях Цяо Нан. "Хорошо, я понимаю. В будущем нужно уделять больше внимания. Дети сейчас... на самом деле, они не такие простые, как дети в моем поколении. Они еще так молоды".

Учитель Чен не продолжил. В любом случае, все знали, что происходит в глубине души.

"Учитель Чен, тогда я вернусь".

Когда она вышла из кабинета учителя Чена и прошла мимо угла, Цяо Нань был сдержан Чжао Юем, чьи глаза были красными, как у кролика, из-за плача.

Чжао Юй плакала, когда подавилась своими словами. "Цяо, Цяо Нань ты, ты меня сегодня подставил?"

Если бы Цяо Нан не искала учителя Чена в такой спешке, она бы не поняла, что Цяо Нан подавал на неё жалобу. В конце концов, Цяо Нань только что рассказала об этом Чжу Баогуо.

"Угадай сам".

Чжао Юй был ошеломлён. В этот момент, что можно было догадаться? "Цяо Нан, ты сделала это намеренно. Ты хотел меня осквернить. Учитель Чен уже так тебя благоволил, почему ты до сих пор очерняешь мою репутацию?"

"Тогда скажи мне. Как я тебя подставил? Что я сделала намеренно, в чем я тебя оскорбила? Если ты сможешь рассказать мне всю историю от начала и до конца, я отдам тебе дань уважения и извинюсь перед тобой. Ни одной вещью меньше".

http://tl.rulate.ru/book/25671/860543